

УДК 81'271:316.77

DOI: 10.15593/2224-9389/2017.1.10

А.А. Вдовичина

Получена: 21.01.2017

Принята: 06.02.2017

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация

Опубликована: 31.03.2017

ДИАЛОГИЗИРОВАННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬНОЕ МОНОЛОГИЧЕСКОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ В СИТУАЦИЯХ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Рассматриваются вопросы о понимании монологического высказывания, о понятии диалога и его субъектов: как субъекта-индивида, так и коллективного, дается определение коллективного субъекта; рассматривается монологическое высказывание, почему и в каких ситуациях оно диалогизировано. Поднимается также вопрос о рассуждении-доказательстве как функционально-речевом типе диалогизированного доказательного монологического высказывания. Принимается новая парадигма изучения общения и диалога; дается определение понятия коммуникации; приводится общая характеристика для всех позиций, с которых рассматривается диалог; выделяется общее звено в образовании речевого смыслового диалогического единства. Диалогизированное доказательное монологическое высказывание раскрывается на основании доказательной базы, в которую включены факты, повествование о ходе событий, описание. На первый план мы выдвигаем умение выстраивать грамотное доказательное монологическое высказывание в рамках диалога. На основе проведенного анализа научных изысканий в области диалогизированного речевого общения в статье дается ответ на проблемный вопрос о том, по отношению к каким мыслям или высказываниям партнера выступающий строит доказательное высказывание. В качестве иллюстративного материала приводятся диалогизированные монологические высказывания из обществено-политической сферы, которые позволяют проанализировать диалогизированное монологическое высказывание с позиции разных субъектов. Иллюстративный материал приводит к подтверждению выдвинутых нами гипотез о том, какое высказывание мы можем называть диалогизированным доказательным монологическим высказыванием. В статье также затрагивается вопрос методологии обучения диалогизированному доказательному монологическому высказыванию на иностранном языке, уделяется внимание приемам и формам такого обучения.

Ключевые слова: *диалог, диалогичность, монологическое высказывание, речевое общение, рассуждение-доказательство.*

A.A. Vdovichina

Received: 21.01.2017

Accepted: 06.02.2017

Perm National Research
Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

Published: 31.03.2017

INTERLOCUTORY EVIDENCED-BASED MONOLOGUE UTTERANCE WITHIN SPEECH ACTS

The article deals with monologue utterances, a concept of dialogue and its subjects – individual and collective; a definition of the collective subject is given. A monologue utterance is analyzed, the question is raised why and in what situations a monologue utterance can be called interlocutory; reasoning as a functional and speech type of the interlocutory evidential monologue utterance is studied. A new paradigm of studying communication and dialogue is accepted; a concept of communication is defined; a general characteristic for all viewpoints from which dialogue is considered is given; a common element in formation of speech semantic dialogue unity is allocated. The interlocutory evidential

monologue utterance reveals on the evidential base which included the facts, narration about the course of events, and description. In the forefront we put an ability to build the competent evidential monologue utterance within dialogue. Following the analysis of scientific researches in the field of interlocutory speech communication, the article answers a problematic issue – in relation to what thoughts or statements of the partner the speaker builds the evidential utterance. Interlocutory monologue utterance from the social and political sphere made it possible to analyze the interlocutory monologue utterance from a position of different subjects. The illustrative material confirms the hypotheses advanced about what utterance one can classify as an interlocutory evidential monologue utterance. The paper also touches upon the methods of teaching interlocutory evidential monologue utterance in a foreign language, focusing on teaching techniques and forms.

Keywords: *dialogue, dialogueness, monologue utterance, speech act, evidence-based reasoning.*

На первый план мы выдвигаем наличие умения выстраивать грамотное доказательное монологическое высказывание в рамках диалога. Это тем более является актуальным вследствие проведенного нами анализа имеющихся на сегодняшний день исследований в рамках дискурса, диалога, политической сферы. В работах, которые были проанализированы, не ставился вопрос относительно речевого типа текста, в котором начата и завершена мысль каждого участника диалогизированного монологического высказывания. Вслед за Бахтиным мы понимаем, что диалог – это не две реплики, а встреча мыслей, разных мнений.

Мы уже знаем, что «быть – значит общаться диалогически» [1], и это знание дает нам новую парадигму изучения общения и диалога в частности. Необходимо понимание всех возможных участников диалога, структуры самого диалога и его функционально-речевых типов в зависимости от ситуации речевого общения. В нашей статье в рамках нового восприятия возможностей диалогизированного общения мы обращаемся к проблеме определения именно диалогизированного доказательного монологического высказывания в ситуациях речевого общения.

Общение как взаимодействие с целью обмена мыслями, мнениями мы понимаем как коммуникацию. Коммуникация – это, в первую очередь, социальный процесс. Коммуникация – это основной социальный прогресс сотворения, сохранения-поддержания и преобразования социальных реальностей [2]. В самом фундаментальном определении коммуникация и общение понимается как состояние человеческого бытия. Именно в процессе коммуникации мы совместно создаем, воспроизводим и преобразуем наши социальные миры. Формой реализации коммуникации является диалог.

В течение всего времени изучения диалог рассматривается исследователями с различных позиций. Тем не менее в каждой из них диалог тем или иным образом характеризуется как взаимодействие с целью обмена мыслями или мнениями. Взаимодействие только тогда понимается нами как успешное, когда партнеры по диалогу, не порицая, не отрицая мысли и мнения друг друга, могут согласиться или не согласиться, предлагая и стараясь убедить, выдвигая аргументы относительно темы, не нарушая правил логики.

Действительно, «диалог – форма речи, которая характеризуется сменой высказываний двух или нескольких говорящих и непосредственной связью высказываний с ситуацией» [2]. Также «диалог – одна из форм речи, при которой каждое высказывание прямо адресуется собеседнику и оказывается ограниченным непосредственной тематикой разговора» [3]. Общую морфему в слове «взаимодействие» и в определении диалога как «взаимной речи» встречаем в работе Т.Ф. Плехановой «Текст как диалог»: «Слово *диалог* происходит от греческого *dialogos* и состоит из двух частей: приставки *dia* «сквозь, через» и корня *logos* «слово, значение, речь» [4]. Первую часть термина можно интерпретировать как «сплошное движение, проникновение, разделение» и, значит, «диалог – разделенное слово, взаимная речь», то есть разговор, который ведут два или более человек».

Для более полного определения диалога отметим, что «два или более человек», «говорящие», «собеседники», адресаты и адресанты – в нашей работе понимаются как субъекты диалога. Принимая во внимание понимание диалога в философском и лингвистическом контекстах, мы можем выделить, что в диалоге могут принимать участие как субъекты коллективные, так и отдельные.

Отдельные субъекты, Я и Другой [5], могут подразумевать конкретно воплощенных людей, взаимодействующих в реальном времени в различных условиях. Вариативность условий зависит от того, в какой период времени рассматривался диалог. Диалог может быть контактным – реальное живое общение или неконтактным – телефонный разговор, онлайн-общение (чат), смс-общение, почтовое отправление, электронная переписка, аудиовизуальные переговоры посредством специализированного программного обеспечения (Skype, FaceTime и т.д.).

Расширение понятия «диалог» происходит за счет введения в него коллективного субъекта. Знание форм воплощения коллективных субъектов в диалоге позволяет нам утверждать, что диалог не только «акт непосредственного общения людей» [6], но и любое «взаимодействие двух субъектов, которые высказывают свое мнение как ряд суждений в форме рассуждения в тесной связи с описанием или повествованием» [7]. Таким образом, коллективным субъектом являются читатели любого произведения, будь то научное или художественное, публицистическое. Так, например, Н.М. Кожина считает, что текст, в особенности научный, пронизан диалогичностью [8], поскольку за ним всегда стоит создатель этого текста, помнящий об адресате и в зависимости от этого строящий соответственным образом свою речь (текст) [9]. Коллективным субъектом диалога, на наш взгляд, можно считать любую аудиторию. Такой аудиторией могут быть как, например, студенты, ученики, слушающие преподавателя, так и зрители, внешне актер, который смыслом играемого произведения, своей работой так или иначе воздействует на адресата, побуждая ответные реакции, побуждая воспринимать и реагировать.

Подтверждение такого понимания коллективного субъекта мы встречаем и у М.М. Бахтина, который считал, что для характеристики диалога важнейшим является наличие не двух или нескольких собеседников, а скорее наличие именно различных точек зрения, смысловых позиций. По Бахтину, «диалог – это два или несколько пониманий, две или несколько смысловых позиции, которые определяют возникновение диалогических отношений» [10].

Тем не менее любой субъект речевого общения как взаимодействия участвует в диалоге, во-первых, с целью обмена мыслями, информацией, во-вторых, сопровождает это общение эмоциями и своим отношением, и, в-третьих, каждый субъект в равной степени регулирует и организует интеракцию [7].

Анализируя некоторые определения диалогической деятельности, такие как в Лингвистическом энциклопедическом словаре или в работах М.М. Бахтина и других, мы выделяем общее звено, которое позволяет сделать вывод об образовании речевого смыслового диалогического единства, то есть в каждом исследовании диалога и диалогической речи, мы находим в том или ином выражении, что диалог – это обмен репликами, высказываниями, которое активизирует роль адресата в речевой деятельности адресанта. Субъекты диалога в ходе речевого смыслового диалогического единства меняются ролями в порождении и восприятии [11].

Обращаясь к работам таких исследователей, как Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский, мы находим, что функции опровержения, дополнения, описания и прочие являются также функциями монологического высказывания [12]. Таким образом, вслед за М.М. Бахтиным, мы понимаем, что каждая реплика в речевом диалогическом единстве сама по себе монологична. Монологи порождаются именно в процессе диалогической речевой деятельности, так как обязательное наличие цели-задачи и цели-результата приводит к развитию мысли обоих участников диалога [13].

Все это приводит исследователей к тому, что монологическое высказывание может быть диалогизировано в различных ситуациях смыслового речевого общения. Например, монологическое высказывание, порожденное автором относительно какого-либо тезиса или проблемы, обязательно содержит в себе доказательство или чаще рассуждение-доказательство. Мы принимаем во внимание, что рассуждение-доказательство передает ход развития мысли или идеи, должно обязательно приводить к получению нового знания о предмете, объекте изложения, должно обеспечить движение мысли к выводу. Исходя из этого понимания, мы можем осмыслить, что доказательное монологическое высказывание есть побуждение к доказательству истинности идей, взглядов, противоборству точек зрения, возникновению собственных мыслей и потому диалогизировано. Ведь каждое высказывание в диалоге становится ответом на предыдущие высказывания, опровергая, дополняя, опираясь на них.

Диалогическое общение рассматривается как взаимодействие на трех уровнях: когнитивно-информационном, эмотивно-отношенческом и регулятивно-организационном [14]. На каждом уровне все функции диалога тесно связаны между собой.

И действительно, такое утверждение может быть проиллюстрировано диалогом, в котором коммуникация состоялась и как успешная, и как неуспешная. Если мы утверждаем, что в каком-либо диалогическом общении коммуникация не была успешной, значит, связь функций в диалоге была потеряна. Так, например, в диалоге важна эмоциональная основа межличностных отношений. Для успешного взаимодействия на эмотивно-отношенческом уровне необходима эмпатия, в основе которой сопереживание, адекватное восприятие партнера, оценка его эмоционального состояния, принятие партнера, понимание [15]. Именно положительное эмоциональное восприятие друг друга в диалоге, желание, необходимость в общении позволяют коммуникации состояться.

Вследствие этого мы предлагаем, например, преподавателям тех дисциплин, в которых необходима работа в парах или группах, отказаться от привычного формирования групп по месту дислокации учащихся («по рядам», «соседние парты» и т.п.), а предложить выбрать партнера или партнеров для диалогического общения по желанию, симпатиям. То же самое можно опробовать на учебной или рекомендованной по курсу литературе: дать учащимся варианты выбора, какого автора (произведение) им бы хотелось «услышать». Факт того, что желаемое, подкрепляемое личным интересом, воспринимается нашим сознанием быстрее и легче, неоспорим.

Продолжая рассматривать связи уровней диалогического общения, мы вслед за Т.С. Серовой и Т.П. Фроловой, утверждаем, что диалогическое говорение – это взаимодействие двух субъектов, которые высказывают свое мнение как ряд суждений в форме рассуждения в тесной связи с описанием или повествованием, где главенствующее положение занимает рассуждение или даже доказательство-рассуждение. Такие выводы мы можем сделать, обратившись к составляющим диалогизированных монологов. Конструкция диалогизированного монолога начинается с формирования главной мысли (идеи, факта или запроса), порождающей основную часть диалогизированного монолога – высказывания, в котором мы встречаем полное или частичное согласие или опровержение; факты, выраженные в качестве аргументов; новые факты или развитие событий. Все эти составляющие характеризуют такой функционально-речевой тип, как рассуждение-доказательство. Именно рассуждение передает ход развития мысли, разъясняет и подтверждает мысль (идею, факт). Фразы в рассуждении объединены общей темой, логически сконструированы и приводят мысли к выводу [7].

Приведем в качестве примера фрагмент интервью Владимира Путина с представителем международного информационного холдинга Bloomberg.

Дж. Миклетвейт: «Один из гостей форума – это Премьер-министр Японии Абэ, он приезжает во Владивосток, и кажется, что намечается политическая сделка, можно так сказать. Возможно, вы отдадите один из Курильских островов в обмен на серьезное экономическое сотрудничество, его наращивание. Готовы ли Вы к такой сделке?»

В. Путин: «Мы не торгуем территориями, хотя проблема заключения мирного договора с Японией является, конечно, ключевой, и нам бы очень хотелось с нашими японскими друзьями найти решение этой проблемы. У нас еще в 1956 году был подписан договор, и, на удивление, он был ратифицирован и Верховным Советом СССР, и японским парламентом. Но затем японская сторона отказалась его выполнять, а затем и Советский Союз как бы свел тоже на нет все договоренности в рамках этого договора.

Несколько лет назад японские коллеги попросили нас вернуться к обсуждению этой темы, и мы это сделали, мы пошли навстречу. За предыдущие пару лет не по нашей инициативе, а по инициативе японской стороны фактически эти контакты были заморожены. Но сейчас наши партнеры проявляют желание вернуться к обсуждению этой темы. Речь не идет о каком-то обмене, о каких-то продажах. Речь идет о поиске решения, при котором ни одна из сторон не будет чувствовать себя внакладе, ни одна из сторон не будет чувствовать себя ни побежденной, ни проигравшей».

Мы можем наблюдать в приведенном диалогизированном монологе черты, присущие такому речевому типу, как рассуждение. Рассматривая же структурные глубины этого диалогизированного монолога, мы находим признаки не только рассуждения, а именно рассуждения-доказательства. В высказывании дается обоснованное утверждение, затем приводятся характеристики (сведения), после чего даны аргументированный тезис и подтверждение его истинности. Обращаясь к тому, как определяют понятие «доказательство» ученые-лингвисты и логики, становится очевидным, что высказывание диалогизированного монолога построено именно как доказательство с элементами рассуждения. Элементами, включенными в рассуждение-доказательство, мы считаем: описание как словесное изображение, некие характеристики предмета или явления; повествование как сообщение о развитии процессов, действий, событий во времени [11]. Действительно, обсуждаем ли мы нового члена коллектива, событие или рассказываем, как добраться до места, спорим, дискутируем, доказывая свою точку зрения, – в любой такой ситуации речевого общения мы встречаем диалогизированное доказательное монологическое высказывание. В качестве примера рассмотрим принятую нами модель взаимодействия, в которой тема объединяет партнеров, а ремы для каждого партнера индивидуальны и могут совпадать или не совпадать. При этом оба субъекта коммуникации признают право существования другого мнения или мысли и возможность доказательства их истинности. Оба субъекта готовы воспроизводить и воспринимать аргументы.

1. *Добрый день! Сегодня утром мои знакомые, которых я лично знаю уже более 15 лет, прилетели в аэропорт г. Баку им. Гейдара Алиева. На таможене бакинские таможенники их не пропустили в страну с объяснениями о «невозможности гарантировать безопасность их нахождения в стране». Они супруги, фамилия у них армянская. Анатолий родился и вырос в Баку и на своем 8-м десятке лет решил посетить свою родную землю. Скажите мне, если он, являясь гражданином Российской Федерации уже более 20 лет, не может посетить ту страну, с которой у нашего государства на официальном уровне очень хорошие взаимоотношения, то, может, нашему государству тоже стоит не впускать их граждан под тем же самым предлогом на нашу территорию? А то получается какая-то дискриминация, мы в свое государство пускаем всех граждан Азербайджана, независимо от фамильной принадлежности, они же лишь только говорят о дружбе с нами, но начинают нас, россиян, разделять по фамилии. Где разумность в наших и в их действиях? С уважением, Геннадий Ларин.*

2. *Уважаемый Геннадий,*

Полностью разделяем Ваши чувства относительно не пропуска Ваших знакомых на территорию Азербайджанской Республики. К сожалению, этот случай не единственный. Азербайджанская пограничная служба практически всегда отказывает в пропуске на территорию страны этническим армянам и гражданам, посетившим Армению, независимо от имеющегося у них гражданства, мотивируя это тем, что в условиях продолжающегося нагорно-карабахского конфликта им не может быть обеспечена безопасность в Азербайджане. Все эти годы мы пытаемся добиться изменения этой позиции, идем в МИД ноты, говорим на эту тему на различных уровнях, но пока, к сожалению, безрезультатно. Наши возможности повлиять на азербайджанскую сторону в этом плане ограничены и тем, что в соответствии с нормами международного права Азербайджан, как и любое государство, вольно в одностороннем порядке и без объяснения причин регламентировать въезд и пребывание на своей территории иностранных граждан. Россия, когда считает нужным, также пользуется этим правом. С уважением, Посол России в Азербайджане.

Структура представленного диалогизированного монолога, типичная для речевой ситуации взаимодействия граждан с представителями политической сферы в целях выявления причины тех или иных событий, действий со стороны уполномоченных лиц, полностью отражает все элементы функционально-речевого типа, который мы выделили в диалогизированном доказательном монологическом высказывании.

Таким образом, диалогизированное доказательное монологическое высказывание является неотъемлемой частью нашего бытия. Монологическое высказывание происходит в рамках диалога, поэтому мы называем его диалогизированным. Мы приняли такую модель диалогизированного монологического высказывания, в котором тема объединяет партнеров, а ремы отражают

свои для каждого субъекта мысли и мнения, которые могут совпадать или не совпадать с мыслями и мнениями другого участника диалога. Понимаемый нами диалог состоится всегда только в том случае, если оба партнера не отрицают, не отрицают, но имеют одинаковые возможности согласиться или не согласиться, предлагать, стараются убедить. Субъекты взаимодействия, порождая диалогизированное монологическое высказывание, должны быть в равной степени активны в осуществляемой ими коммуникации. Кроме этого, диалогизированное доказательное монологическое высказывание должно обладать структурой, которую мы установили в статье: факты, данные или запрос, доказательное рассуждение с повествованием и описанием, которые побуждают воспринимающего субъекта к новой идее, мысли или выводам.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000.
2. Матгьяш О.И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование? // Сибирь. Философия. Образование. – 2002. – № 6. – С. 36 – 47.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – С. 571.
4. Плеханова Т.Ф. Текст как диалог. – Минск: Изд-во МГЛУ, 2003. – 251 с.
5. Богуславская С.М. Диалог в трудах М.М. Бахтина // Вестник ОГУ. – 2011. – № 7. – С. 17–23.
6. Изаренков Д.И. Обучение диалогической речи. – М.: Русский язык, 1981. – 136 с.
7. Серова Т.С., Фролова Т.П. Особенности иноязычной диалогической речевой деятельности в профессиональной сфере // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2014. – № 9. – С. 99–110.
8. Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи: учеб. пособие по спецкурсу. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1986. – 92 с.
9. Серова Т.С., Белова Д.С. Диалог и диалогичность научных текстов в условиях письменного вербального общения // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 2(12). – С. 5–17.
10. Бахтин М.М. Проблемы творчества Ф.М. Достоевского. – 5-е изд., доп. – Киев: NEXТ, 1994.
11. Серова Т.С., Шрайдман Т.В. Средства образности монологического высказывания в процессе устного последовательного перевода // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 1. – С. 164–174.
12. Якубинский Л. П. Избранные работы. Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986. – 208 с.
13. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. – М., 1996.
14. Яноушек Я. Вопросы общения в условиях современной деятельности // Вопросы психологии. – 1982. – № 6. – С. 57–65.
15. Мудрик В.А. Общение в процессе воспитания: учеб. пособие. – М.: Пед. о-во России, 2001.

References

1. Bakhtin M.M. Avtor i geroi: k filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk [Author and hero: to the philosophical foundations of the humanities]. Saint-Petersburg, Azbuka Publ., 2000.
2. Mat'iash O.I. Chto takoe kommunikatsiia i nuzhno li nam kommunikativnoe obrazovanie? [What does communication mean and do we need communicative education?]. *Sibir'. Filosofia. Obrazovanie*, 2002, no. 6, pp. 36–47.
3. Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [A dictionary of linguistic terms]. 2nd ed. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004, p. 571.
4. Plekhanova T.F. Tekst kak dialog [Text as a dialogue]. Minsk, MGLU, 2003, 251 p.
5. Boguslavskaiia S.M. Dialog v trudakh M.M. Bakhtina [Dialogue in works of M.M. Bakhtin]. *Vestnik OGU*, 2011, no. 7, pp. 17–23.
6. Izarenkov D.I. Obuchenie dialogicheskoi rechi [Teaching dialogues]. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1981, 136 p.
7. Serova T.S., Frolova T.P. Osobennosti inoazychnoi dialogicheskoi rechevoi deiatel'nosti v professional'noi sfere [Specificity of foreign language dialogic activity in professional communication]. *Bulletin of PNRPU. Issues in Linguistics and Pedagogics*, 2014, no. 9, pp. 99–110.
8. Kozhina M.N. O dialogichnosti pis'mennoi nauchnoi rechi [About dialogic nature of the written scientific texts]. Perm, Perm University, 1986, 92 p.
9. Serova T.S., Belova D.S. Dialog i dialogichnost' nauchnykh tekstov v usloviakh pis'mennogo verbal'nogo obshcheniia [Dialogue and dialogueness of scientific texts in written verbal communication]. *Bulletin of PNRPU. Issues in Linguistics and Pedagogics*, 2015, no. 2(12), pp. 5–17.
10. Bakhtin M.M. Problemy tvorchestva F.M. Dostoevskogo [The issues of F.M. Dostoevsky's art]. 5th ed. Kiev, NEXT Publ., 1994.
11. Serova T.S., Shraidman T.V. Sredstva obraznosti monologicheskogo vyskazyvaniia v protsesse ustnogo posledovatel'nogo perevoda [Figurative devices of monologue in the process of consecutive interpreting]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*, 2010, no. 1, pp. 164–174.
12. Iakubinskii L.P. Izbrannye raboty. Iazyk i ego funktsionirovanie [Chosen works. Language and its functioning]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 208 p.
13. Shadrikov V.D. Psikhologiiia deiatel'nosti i sposobnosti cheloveka [Psychology of activity and human abilities]. Moscow, 1996.
14. Ianoushek Ia. Voprosy obshcheniia v usloviakh sovremennoi deiatel'nosti [Issues of communication in modern activities]. *Voprosy psikhologii*, 1982, no. 6, pp. 57–65.
15. Mudrik V.A. Obshchenie v protsesse vospitaniia [Communication in education]. Moscow, Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2001.

Сведения об авторе

ВДОВИЧИНА Анна Александровна
e-mail: vdovichinaa@mail.ru

Аспирантка кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

About the author

Anna A. VDOVICHINA
e-mail: vdovichinaa@mail.ru

Postgraduate Student, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)